

Женщина, услышав её слова, не проявила ни капли стыда. Она продолжала ругаться, называя её стервой, и вдруг повернулась, схватив громкоговоритель, лежавший на земле.

Ся Чжитао стояла прямо у дверей конторы, позволяя десяткам людей указывать на неё пальцами, её лицо оставалось холодным.

Женщина, глядя на неё, внезапно вспыхнула гневом, её лицо исказилось злобой, и она пронзительно закричала:

— Сдохни!

Громкоговоритель был брошен с такой силой, что пронёсся по воздуху, устремляясь прямо в лицо Ся Чжитао. Расстояние между ними было слишком малым, а движение женщины слишком резким, и Ся Чжитао, застигнутая врасплох, замерла на месте, забыв уклониться.

В тот момент, когда устройство должно было ударить её, кто-то внезапно встал перед Ся Чжитао, одной рукой остановив громкоговоритель в воздухе.

Это была женщина в чёрной одежде, с полуулыбкой на лице. Она разжала руку, и громкоговоритель упал на землю, покотившись между ними.

Женщина выругалась и наклонилась, чтобы поднять его, но чёрные сапоги легко наступили на устройство, с силой надавив на него.

Громкоговоритель, не выдержав давления, жалобно заскрипел.

— Хрусть.

Он разлетелся на части.

Никто не знал, откуда появилась эта женщина и как она оказалась перед толпой.

Чёрные сапоги из парчи стояли на обломках громкоговорителя, толстый пластик не выдержал напора, мгновенно рассыпавшись на куски.

Жуткий скрип раздавался в ушах женщины, её лицо побледнело, а ругательства застряли в горле.

Ся Чжитао тихо пробормотала:

— ...Чжан Куан.

Хотя она и не смогла бы увернуться, удар пришёлся бы в область брови. Это было бы больно и оставило бы шрам, но не смертельно. Она бы улыбнулась и продолжила спорить с женщиной ещё минут пять, пока не приехала бы полиция.

Но с появлением Чжан Куан всё изменилось.

Ся Чжитао смотрела на её спину. Чжан Куан была одета в древний чёрный наряд, её тонкая талия была подчёркнута поясом.

Чжан Куан обернулась и улыбнулась:

— Я здесь.

Ся Чжитао слегка опустила голову, но её уши незаметно покраснели.

Эта женщина всегда появлялась в самый подходящий момент.

Лепестки цветов кружились в воздухе, их белые поверхности постепенно окрашивались в красный, словно пламя.

Как она посмела бросить что-то в мою красивую, добрую и нежную жену?!

Хорошо, ты кончена.

Лепестки небрежно коснулись шеи женщины, оставив тонкую кровавую полосу, из которой выступило несколько капель крови.

Лицо Чжан Куан омрачилось, её пальцы сжались, и она произнесла:

— Если хочешь умереть, никто не станет тебя останавливать.

Волны духовной силы разошлись вокруг, и те, кто стоял, словно сдуваемые ветром, один за другим упали на землю, их лица исказились от боли.

Флаги и белые полотна, используемые для демонстрации, будто были схвачены невидимой рукой и разорваны на куски.

Глава культа бросила взгляд на толпу, фыркнула и собрала лепестки, которые начали скапливаться вокруг, в своей ладони.

Изначально она хотела устроить дождь из мечей или вызвать дракона, чтобы напугать людей. Но вокруг было слишком много зрителей, и, как говорили, были ещё и «камеры», которые

могли записывать звук и изображение. Чжан Куан не могла действовать слишком открыто.

Однако, если нельзя использовать духовную силу, то физическая сила тоже подойдёт.

Чжан Куан уверенно шагнула вперёд, прошла мимо женщины, дрожащей на земле, и схватила их флаг.

Флаг был уже изорван, но Чжан Куан нужна была только его металлическая труба. Она взяла её в руки, покрутила пару раз и направилась к женщине, волоча трубу по земле, которая издавала скрипящие звуки.

Чжан Куан улыбнулась женщине, перевернула трубу в руке и резко воткнула её в землю на расстоянии в пару сантиметров от её лица.

Чжан Куан наклонилась к ней, несколько прядей волос упали на её лоб. Её взгляд был презрительным, а в голосе звучала угроза:

— У тебя большая смелость.

Женщина уже была бледна как полотно, её тело дрожало, а голос прерывался:

— Ты, что ты собираешься делать? Убийца...

Её крик оборвался, когда она увидела острый клинок, висящий перед её носом. Чжан Куан опустила взгляд, а кинжал в её руке ярко блестел.

Она спросила:

— Ну?

Похоже, эта женщина была упрямой, и без уроков она не научится. Чжан Куан слегка пошевелила кинжалом, собираясь преподать ей урок, но вдруг кто-то дёрнул её за рукав.

Чжан Куан обернулась:

— ?

Ся Чжитао с серьёзным выражением лица сказала:

— Полиция едет.

Ся Чжитао уже вызвала полицию, и сирены звучали всё ближе, скоро они будут у дверей конторы.

В тот же момент кинжал в руке Чжан Куан превратился в несколько лепестков и исчез. Одновременно те, кто лежал на земле, словно поднялись невидимой силой.

Глава культа с грохотом упала на землю, её лицо исказилось от боли, и она с трудом произнесла:

— Аааа, как больно...

Она сжалась в комок, обняв себя за плечи, её лицо побледнело, а глаза наполнились слезами, словно она была несчастным ребёнком.

Ся Чжитао:

— ...

Участники беспорядков:

— ???

Полиция уже прибыла, трое мужчин и одна женщина быстро вышли из машины и увидели толпу людей, злобно окруживших вход в контору, а на земле — разорванные полотна и доски.

Две женщины стояли у входа, а одна лежала на земле.

Та, что лежала, казалась избитой, её волосы были растрёпаны, и она выглядела жалко, словно её сильно обидели.

Полицейские закричали:

— Прекратите! Что здесь происходит?

Доблестные офицеры бросились вперёд, оттащили ошеломлённых участников беспорядков и предупредили их:

— Что вы тут устроили?!

Женщина-полицейский осторожно помогла Чжан Куан подняться, спросив с участием:

— С вами всё в порядке?

Со мной всё в порядке, но я бы предпочла, чтобы меня поддержала жена.

Чжан Куан незаметно отстранилась от руки полицейской, не желая лишнего контакта. Она «с трудом» поднялась, неуверенно сев на землю.

Её ресницы дрожали, а голос был едва слышен:

— Всё... в порядке.

После этого она даже кашлянула, изображая слабость после избиения.

Участники беспорядков были в полном шоке, позволив полицейским окружить себя и выдвинуть обвинения, даже не сопротивляясь.

Ты... Почему ты так искусно притворяешься? Кто кого бил?

Разве не ты только что разделалась с десятком человек, а теперь лежишь на земле и плачешь?

Чжан Куан с жалким видом сидела на земле, прикрывая плечо рукой, словно вот-вот заплачет. Ся Чжитао, не выдержав, подошла и помогла ей подняться:

— С тобой всё в порядке? Давай я помогу тебе встать.

Как можно было отказаться от руки жены?!

Чжан Куан с радостью взяла руку Ся Чжитао, слегка оперлась на неё и легко встала. Однако она продолжала притворяться, слегка покачиваясь, будто могла упасть от лёгкого дуновения ветра.

Вид этой прекрасной женщины, доведённой до такого жалкого состояния, вызвал у полицейских чувство жалости, и они не могли не злиться на тех, кто устроил беспорядки.

Ся Чжитао поговорила с полицейскими, и те, полные решимости, погрузили всех в два полицейских автомобиля, чтобы отвезти в участок для допроса.

Ся Чжитао, потирая виски, с главой демонического культа, выглядевшей как жертва, и растерянной помощницей, также отправилась в участок.

Как пострадавшая сторона и та, кто вызвала полицию, она должна была дать показания.

Женщина-полицейский, беспокоясь о состоянии Чжан Куан, предложила ей сначала отправиться в больницу, сказав, что можно будет сделать запись позже, когда ей станет лучше.

<http://bllate.org/book/15404/1361631>